

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕЧАТНОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1904 года. (21-й годъ). 16-го Мая.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Иванъ Рачковскій, по прошенію, 23 апрѣля с. г. опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Лугавскаго, Минусинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Петро-Павловской церкви села Браженскаго, Канскаго уѣзда, Феофиль Дмитревскій, по прошенію, 28 апрѣля сего года, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кильчугскаго того же уѣзда.

И. д. псаломщика Медвѣдской церкви, Минус. уѣзда, Сергій Горизонтовъ, 24 апр. с. г., уволенъ отъ должности псаломщика

Бывшій воспитанникъ Красноярской духовной семинаріи Иванъ Рождественскій, по прошенію, 8-го мая сего года, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Яланскаго, Енисейскаго уѣзда.

Псаломщику Красновской Николаевской церкви, Ачинскаго

уѣзда Ильѣ Сальникову, по прошенію, 28 апрѣля сего года, предоставлено священническое мѣсто при церкви села Кривошеинскаго. Минусинскаго уѣзда.

На рапортѣ благочиннаго 1-го участка Минусинскаго уѣзда, протоіерея Анемподиста Тарасова, отъ 16 апрѣля с. г. за № 251, съ донесеніемъ о пожертвованіяхъ въ церкви ввѣреннаго ему благочинія слѣдующими лицами: Минусинской купеческой вдовой Маріей Ивановой Солдатовой, инородцами Аскизской Инородной Управы—Кодратомъ Тимофеевымъ Кирбиженовымъ, Даниломъ Ивановымъ Аткинымъ, Иваномъ Семеновымъ Орѣшковымъ, неизвѣстнымъ 100 рублей, разными лицами 411 р. 62 коп., Петромъ Ивановымъ Орѣшковымъ и женой его Епистиміей Тимофеевой и наследниками инородца Николая Чертыкова, послѣдовала резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Всѣмъ поименованнымъ въ семь рапортѣ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ пользу церкви, объявляется моя благодарность и преподается Божіе благословеніе“.

На рапортѣ благочиннаго градо-Енисейскихъ церквей, протоіерея Дмитрія Евтихіева, отъ 19 апрѣля с. г. за № 249, съ донесеніемъ о пожертвованіи 200 рублей Енисейскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Ивановымъ Поповымъ на устройство воротъ для входа въ ограду градо-Енисейской Троицкой церкви, послѣдовала резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Принять къ свѣдѣнію. Енисейскому мѣщанину Алексѣю Повову за пожертвованіе 200 р. на устройство воротъ церковной ограды при градо-Енисейской Троицкой церкви объявляется моя благодарность и преподается Божіе благословеніе“.

На рапортѣ и. д. благочиннаго, священника Алексія Ефимова, отъ 11 апрѣля с. г. за № 416, съ донесеніемъ о томъ, что Минусинскій купецъ Никонъ Алексѣевъ Смирновъ пожертвовалъ для Разъѣзжинской Вознесенской церкви на престольный крестъ стоимостью 50 р. и полное священническое парчевое облаченіе стоимостью 50 руб., послѣдовала резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Минусинскому купцу Никону Але-

кѣеву Смирнову за пожертвованіе имъ для Разъѣзжинской церкви на престольнаго креста и священническаго облаченія, стоимостью въ 100 р.,—объявляется моя благодарность и преподается Божіе благословеніе“.

22 февраля 1904 года присоединенъ къ православію Красноярскій мѣщанинъ Янкель Моисеевъ Хаймовичъ, еврейскаго закона, 18 лѣтъ, и нареченъ при Святомъ крещеніи православнымъ именемъ Іаковъ.

2.

Циркуляръ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ, отъ 2 апрѣля 1904 г. № 4-й, въ Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Изъ дѣлъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта усматривается, что при постройкѣ зданій церковныхъ школъ строительныя комиссіи нерѣдко допускаютъ отступленія отъ данныхъ имъ для руководства проектовъ и смѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ такія отступленія приводятъ къ тому, что ассигнованной на постройку суммы оказывается недостаточно для полнаго ея окончанія. Пока идетъ затѣмъ переписка о доассигнованіи потребной суммы, зданіе стоитъ неоконченнымъ, иногда въ теченіи довольно долгаго времени, или же строительная комиссія заканчиваетъ постройку въ долгъ и затѣмъ возбуждаетъ ходатайство объ отпускѣ перерасходованной суммы, чѣмъ ставитъ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ въ крайне затруднительное положеніе, вслѣдствіе трудности, а иногда и полной невозможности опредѣлить неизбѣжность и точную сумму произведеннаго перерасхода.

Въ виду изложеннаго, признавая вообще какой бы то ни было произволь въ дѣйствіяхъ комиссій, назначаемыхъ для наблюденія за постройками зданій церковныхъ школъ, нетерпимымъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ предлагаетъ Епархіальному Училищному Совѣту каждой такой комиссіи своевременно

сообщать къ обязательному руководству нижеслѣдующія указанія:

1) Комиссія ни въ чемъ не должна отступать отъ данныхъ ей проекта и смѣты, а если постройка ведется подряднымъ способомъ, должна наблюдать, чтобы такихъ отступленій не дѣлалъ подрядчикъ; съ послѣднимъ она не должна заключать никакихъ дополнительныхъ соглашеній о производствѣ работъ или поставкѣ матеріаловъ, проектомъ, смѣтою и контрактомъ непредусмотрѣнныхъ.

2) Въ случаѣ, если до начала работъ или же во время производства ихъ выяснится необходимость исполненія нѣкоторыхъ работъ, проектомъ и смѣтой или контрактомъ непредусмотрѣнныхъ, или желательность какихъ либо измѣненій и дополненій въ проектъ и смѣтѣ, комиссія должна возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о разрѣшеніи на производство такихъ работъ или на измѣненіе проекта и объ ассигнованіи, буде потребуется, на этотъ предметъ дополнительной суммы и до полученія разрѣшенія никакихъ сверхсмѣтныхъ работъ и расходовъ не производить.

3) Ходатайство о покрытіи перерасхода, произведеннаго безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на производство тѣхъ или другихъ сверхсмѣтныхъ работъ, будутъ оставляемы Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ безъ удовлетворенія.

3.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Наблюдателя.

Въ апрѣлѣ сего 1904 г. открыта была Епархіальною инспекціею за церковными школами Енисейской губерніи между дѣтьми подписка на усиленіе русскаго флота, по которой съ 12-го апрѣля по 8-е мая поступило: отъ Рыбинской школы, Канск. у., 18 р. 50 к., Христорождественской г. Енисейска 8 р. 46 к., Шилинской 4 р., Больше-Муртинской 2 р., Свищевской

3 р. 10 к., Верхне-Подгородней 3 р., Монашенской 8 р. 50 к., Покровской г. Красноярска 6 р. 4 к., Иверской г. Енисейска 25 р. 88 к., Шарыповской 16 р., Березовской, Ачинскаго у., 7 р., Маганской 7 р. 80 к., Ключевской 1 р., Уярской 5 р., Абанской школы 5 р., Юксѣевской 3 р. 20 к., Ново-Александровской, Канскаго уѣзда, 1 р. 75 к., Толстихинской 9 р. 55 к., Ново-Николаевской, Канскаго уѣзда, 21 р. 70 к., Спасской г. Енисейска 18 р., Покровской, Ачинскаго у., 12 р., Ольгинской 5 р., Усть-Эрбинской 8 рубл., Божіе-Озерской 2 р. 8 к., Ашкаульской 6 р. 30 коп., Браженской 2 р. 6 к., Тумнинской 2 р., Стрѣловской 7 руб. 26 к., Никольской г. Красноярска 8 р. 44 к., Пятковской 1 р., Мокрушинской 1 р., Балахтонской 5 р., Подсосенской 3 р. 60 коп., Барантской 11 р. 64 коп., Цадеринской 3 р. 90 к., Нагорновской, Ачинскаго у., 3 р. 60 к., отъ Епарх. Набл. протоіеря Корелина 10 р., Красновской шк. 2 р., Христорождественской 3 р. 32 к., Михайловской 55 к., Куваршинской 41 к., Верхне-Уринской 7 р., Новосельской, Канск. у., 3 р. 50 к., Кнышинской 10 р. 25 к., Каптыревской 3., Ивановской 1 р. 20 к., Бирилюсской 3 р., Бугуртакской 3 р. 53 к., Ношинской 2 р. 37 к., Иланской 20 к., Мало-Бѣльской 50 к., Александровской, Канск. у., 2 р., Изынжульской 10 р., Скрипичниковской 8 р. 55 к., Ново-Марьявской 2 р., Рождественской школы 7 р. 24 коп., Чашинской 4 р. 60 к., Вараковской 3 р. 16 к. Итого съ 12 апрѣля по 8-е мая отъ школь поступило 346 р. 74 к., каковыя внесены въ Красноярское Губернское Казначейство подъ квитанціи, отъ 4 и 10 мая с. г. за № № 224004 и 224161.

Постановленіемъ Енисейскаго Епарх. Учил. Совѣта на 1-е августа 1903 г., II классъ Знаменской женской школы въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ признанъ закрытымъ.

Крестьяне деревни Пойловой, Курагинской волости, Мину-

синскаго уѣзда, приговоромъ своимъ, отъ 16 ноября 1903 года, утвержденнымъ г. Крестьянскимъ начальникомъ января 13 дня сего 1904 г., постановили: уступить подъ помѣщеніе церковной школы вновь построенное общественное зданіе, давать сторожа и отопленіе и на приобрѣтеніе учебниковъ 25 рублей.

Крестьянскій начальникъ 2 уч. Красноярскаго уѣзда, Енис. губ., отъ 26 февр. с. г. за № 656, увѣдомилъ Енис. Епарх. Наблюдателя, что мѣстныя общества на Вознесенскомъ волостномъ сходѣ ассигновали до 2000 рубл. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ 1904 г., что крестьянскій начальникъ кромѣ этого предложилъ съ своей стороны отпускать нѣкоторую сумму на пополненіе дѣтскихъ бібліотечекъ книгами для внѣкласснаго чтенія учащихся.—Такъ, крестьянскимъ начальникомъ П. С. Родионовымъ приобрѣтены на средства обществъ Терентьевскаго и Тертежскаго двѣ школьныхъ бібліотечки, на пять рубл. каждая, что будетъ повторяться ежегодно.

Енис. Епарх. Набл. прот. І. Корелинъ.

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Дербинскомъ и Красновскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Барабановскомъ и Атамановскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Паначевскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Шалаевскомъ и при Бирюсинской приісковой церкви; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Дубческомъ, Чувскомъ, Усть-Кемскомъ, Маковскомъ и Кашиношиверскомъ.

Діаконскія:

Канскаго уѣзда, въ с. Троицко-Заводскомъ; Красноярскаго

уѣзда, въ с. Барабановскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Усть-Абаканскомъ.

Исаломическія:

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Паначевскомъ, Бѣллыкскомъ и Медвѣдскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Браженскомъ и Ивановскомъ; въ приходъ Ессейскомъ, Туруханскаго края, мѣсто катихизатора; Красн. уѣзда, при Красн. тюремной церкви; Ачинскаго уѣзда въ с. Красновскомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Разслабленіе человѣчества и дерзновеніе вѣры.

(Внѣбогослужебная бесѣда, сказанная во вторую недѣлю Великаго поста въ читальномъ залѣ Братства Рождества Пресвятыя Богородицы).

Братья и сестры во Христѣ! Вотъ уже двѣ недѣли мы слышимъ печальный, тихій, великопостный звонъ... Сколько мыслей рождаетъ этотъ звонъ въ нашемъ умѣ! Какъ много чувствъ возбуждаетъ онъ въ нашемъ сердцѣ! Онъ звенитъ, и отзвуки его раздаются въ нашей душѣ и она невольно волнуется и чего то начинаетъ хотѣть и къ чему-то начинаетъ стремиться... Про этотъ звонъ съ справедливостью можно сказать, измѣняя нѣсколько извѣстныхъ слова поэта:

*Печальный звонъ, и тихій звонъ,
Какъ много думъ наводитъ онъ!..*

Да, онъ напоминаетъ намъ о чемъ-то быломъ и прекрасномъ, чего мы теперь не имѣемъ. Онъ поетъ нашей грѣшной душѣ какую-то печальную грустную пѣсню. И ей хочется плакать... Въ этомъ тихомъ и скорбномъ благовѣствѣ она какъ бы чувствуетъ оплакиваніе своей грѣшной жизни и напоминаніе о иной чистой небесной жизни, чуждой всякой скверны и мірской суеты. А для праведной души этотъ звонъ является лучшей музыкой на землѣ, т. к. она слышитъ въ немъ голосъ изъ того міра, въ который она такъ рвется и который ей такъ сроденъ, понятенъ и милъ. Но одинаково, какъ для грѣшной души, такъ и для праведной, великопостный звонъ напоминаетъ, что наступило время поста, время покаянія, раздумья и провѣрки своей жизни и совѣсти. И когда теперь церковный колоколь звучитъ, то онъ какъ бы говоритъ намъ: постойте, отвлекитесь хоть на время отъ мірской суеты и

всѣхъ земныхъ заботъ и вникните въ свою жизнь и въ свою душу; посмотрите, по вѣрному ли пути вы идете и не уклонились ли въ сторону отъ него; дѣйствительно ли истинный пламень благочестія пылаетъ въ вашемъ сердцѣ, а не болотный огонекъ, который тотчасъ исчезаетъ, лишь только къ нему приближаешься? Вѣдь и правда, братья, намъ въ своихъ житейскихъ дѣлахъ и заботахъ почти нѣтъ возможности повѣрять себя, испытывать свое внутреннее содержаніе и направленіе. Мы слишкомъ увлекаемся мірской суетой и намъ нужно особое время для самоиспытанія. И вотъ Церковь идетъ на встрѣчу этой нашей нуждѣ и назначаетъ намъ особые дни покаянія. Но этимъ не ограничивается ея попеченіе! Церковь даетъ намъ кромѣ того и средства, возбуждающія въ насъ духъ покаянія и искренняго сокрушенія о грѣхахъ. Къ числу этихъ средствъ принадлежатъ, между прочимъ, тѣ воспоминанія священо и церковно историческихъ событій, о которыхъ повѣствуется или въ евангельскихъ и друг. богослужебныхъ чтеніяхъ, или же церковныхъ пѣснопѣніяхъ и гимнахъ. Такія воспоминанія пріурочены, конечно, и на нынѣшній день, и однимъ изъ нихъ мы и воспользуемся для своего назиданія. Это, именно, евангельское повѣствованіе о исцѣленіи расслабленнаго въ Капернаумѣ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Оторвемся, слушатели, на нѣсколько минутъ отъ этой обстановки, унесемъ изъ этого времени на 19 вѣковъ назадъ въ страну Палестинскую... Гордо возвышается городъ Капернаумъ на горѣ. Красивые виды открываются вокругъ. На югъ растилается зеркальная гладь Галилейскаго моря. На сѣверъ открывается прекрасная долина Іордана. На западѣ и востокѣ вырисовываются мягкіе контуры невысокихъ, по красивыхъ горь... Внутри города волненіе. По улицамъ его происходитъ движеніе. И старъ и младъ, и мужчины и женщины, и здоровые и больные, всѣ куда-то спѣшатъ. Лица у всѣхъ возбужденныя... Что-же случилось?... Сюда пришелъ Іисусъ Назарянинъ. Это тотъ пророкъ, который называетъ себя Сыномъ Божіимъ. Это тотъ проповѣдникъ, который призы-

ваетъ любить враговъ и благословлять клянущихъ. Это тотъ чудотворецъ, который даетъ зрѣніе слѣпымъ и слухъ глухимъ, который исцѣляетъ всякую болѣзнь и даже воскрешаетъ мертвыхъ. И вотъ всѣ торопятся взглянуть на Него. Одни идутъ къ Нему изъ пустого любопытства, другіе послушать сладостное Его ученіе. Третьи съ коварной цѣлью—поймать Его на словѣ. Четвертые, наконецъ, идутъ за исцѣленіемъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Живо наполнился народомъ тотъ домъ, въ которомъ остановился Іисусъ. Но еще большія толпы народа на-ходились внѣ дома и окружали его сплошной стѣной, въ надеждѣ хоть изъ устъ другихъ услышать спасительныя слова дивнаго пророка.

А не въ дали отъ сего мѣста лежитъ въ своемъ домѣ несчастный, больной человекъ на одрѣ. Онъ еще молодъ, но страшныя душевныя и тѣлесныя мученія изсушили его. Онъ слышалъ имя Іисуса и, конечно, съ радостію палъ бы вмѣстѣ съ другими къ ногамъ Божественнаго Учителя, но ужасный параличъ приковалъ его къ постели, и вотъ онъ безпомощно лежитъ теперь на своемъ одрѣ и съ мрачной безнадежностью ожидаетъ смерти... А жизнь ему еще такъ недавно улыбалась впереди! Какія пылкія стремленія были въ его сердцѣ! Какіе смѣлые планы предносились его молодому уму относительно его послѣдующей жизни!... Какія розовыя, свойственныя юности, мечты рисовало ему воображеніе! Но мечтая такъ, онъ слишкомъ безпечно предавался земнымъ наслажденіямъ и, какъ и современное юношество, до излишества пилъ чашу плотскихъ удовольствій. Онъ думалъ, что жизнь еще долга, и ему еще будетъ время исправить грѣхи своей юности. Какъ вдругъ, неожиданный ударъ, подобно небесному грому, поражаетъ его, и изъ цвѣтущаго, полнаго силъ и надеждъ юноши получается едва живой трупъ. Прощайте, смѣлые планы и розовыя мечты! Прощайте, радости жизни и наслажденія земли!... И вотъ на одрѣ болѣзни онъ впервые сталъ познавать истинный смыслъ жизни, который ранѣе, при здоровьи, ускользала

изъ его сознанія. Болѣзнь, подвергнувъ его невольному посту, ослабила его тѣло, которое при здоровомъ состояніи брало верхъ надъ духомъ. Онъ позналъ тщету земныхъ привязанностей и увлеченій. И если прежде, до болѣзни, онъ могъ-бы съ пренебреженіемъ отнести къ Назаретскому Учителю и присоединиться къ общему говору: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?“ то теперь онъ воспылалъ страстнымъ стремленіемъ увидѣть Его, услышать Его божественное ученіе, получить отъ Него духовное и тѣлесное исцѣленіе и устроить свою жизнь по Его словамъ. Сердце его охватила горячая вѣра въ Богочеловѣка. Но какъ удовлетворить онъ свое сильное желаніе? Вѣдь силы не возвращаются къ нему... И вотъ онъ умоляетъ своихъ друзей или родныхъ взять его на постели и унести къ ногамъ Христа. И, дѣйствительно, тѣ, сжалившись надъ нимъ, взяли его и вмѣстѣ съ постелью понесли къ тому дому, гдѣ находился великій Чудотворецъ. О, братья! по собственному біенію сердца мы можемъ судить о томъ, какой сильный трепетъ овладѣвалъ имъ все болѣе и болѣе, чѣмъ ближе онъ подвигался къ Богочеловѣку. Буря разнородныхъ чувствъ волновала его душу. Умилосердился ли надъ нимъ Господь, или въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ отвергнетъ его и т. о. навсегда похоронитъ его надежды?...

Торопливо подходятъ носильщики къ дому, гдѣ былъ Спаситель, и хотятъ въ него войти. Но огромная масса народа не даетъ возможности даже подойти къ дверямъ. Напрасно умоляетъ несчастный пропустить его: для этого нѣтъ никакой возможности. И челоѣкъ меньшей вѣры послѣ такой неудачи могъ бы сразу впасть въ уныніе и въ отчаяніи порѣшилъ бы вернуться домой. Но этотъ юноша не охладѣлъ отъ первой неудачи, а съ еще большимъ нетерпѣніемъ возжелалъ какъ можно скорѣе увидѣть Иисуса и получить исцѣленіе, и потому упротсилъ своихъ носильщиковъ поднять его на кровлю дома, чтобы оттуда проникнуть внутрь. Когда они исполнили это, то, раскрывши нетолстую кровлю восточныхъ домовъ, спустили затѣмъ больного юно-

шу на постели прямо къ ногамъ Самаго Господа. О, Боже! что почувствовалъ несчастный юноша, когда очутился предъ Твоимъ всепроникающимъ взоромъ? О, онъ забылъ. тогда о своемъ тѣлесномъ недугѣ, онъ забылъ, что расслабленъ жилами, что параличъ навсегда оторвалъ его отъ жизни и ея наслажденій. Въ присутствіи Божественнаго сердецвѣдца онъ помышлялъ лишь о своемъ духовномъ недугѣ и о тѣхъ прегрѣшеніяхъ, которыми была запятнана вся его душа. И если прежде еще на одрѣ болѣзни, онъ произнесъ строгій судъ надъ своей старой грѣховной жизнію, то теперь, въ присутствіи безгрѣшнаго Христа, онъ еще болѣе постигъ всю омерзительность грѣха и все величіе нравственной чистоты. Онъ испугался теперь своей собственной смѣлости, съ которой онъ очутился въ присутствіи Господа, и, подавленный сознаниемъ своей грѣховности и своего недостойнства, онъ окончательно растерялся. Но Спаситель Христосъ, видя необычайное дерзновеніе его вѣры и глубокую силу его смиренія и покаянія, любвеобильно взглянулъ на лежавшаго передъ Нимъ живого мертвеца, всѣмъ своимъ существомъ умолявшаго о милосердіи, и съ нѣжною ласкою сказалъ ему: „Дерзай чадо! Прощаются тебѣ грѣхи твои!“ Господь премудро сперва очистилъ душу расслабленнаго, сперва исцѣлилъ ее, чтобы указать на дѣйствительную причину его болѣзни тѣлесной. А затѣмъ, обличивши присутствовавшихъ здѣсь фарисеевъ за ихъ жестокосердіе и невѣріе, даровалъ юношѣ и исцѣленіе тѣла, сказавъ: „Встань, возьми одръ твой и иди!“ И расслабленный тотчасъ всталъ, взявъ постель свою и пошелъ, хваля Бога. Ибо все пережитое имъ въ эти мгновенья было слишкомъ поразительно, чтобы волноваться какими-нибудь иными чувствами, кромѣ безпредѣльной благодарности къ Богу...

Такъ вотъ о какомъ событіи изъ земной жизни Христа напоминаетъ намъ нынѣ св. церковь. И что же? Какъ мы воспользуемся имъ? Не знаю, какія мысли возбуждаются у васъ, дорогие слушатели, этой трогательной, евангельской повѣстью. Но въ моемъ умѣ, рядомъ съ представленіемъ этого евангельскаго раз-

слабленнаго, всегда возникает представлѣніе иного колоссальнаго разслабленнаго великана. Этотъ другой разслабленный есть современное и грядущее человѣчество, или вѣрнѣе, та огромнѣйшая часть человѣчества, которая видимо или невидимо отсѣкаетъ себя отъ церкви или своимъ невѣріемъ и гордымъ отверженіемъ благодатныхъ даровъ, или же нерадивымъ къ нимъ отношеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и теперь Христосъ Спаситель, какъ нѣкогда въ Капернаумѣ, сидитъ и благовѣствуетъ въ „домѣ“, въ церкви своей, и раздаетъ желающимъ благодатное исцѣленіе недуговъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Но какая ничтожная часть изъ насъ идетъ къ Нему за этимъ даромъ! И еще болѣе, какая ничтожнѣйшая часть изъ этихъ послѣднихъ воспринимаетъ подаваемый даръ достойно и праведно! Это по истинѣ ужасно... Доступъ ко Христу всѣмъ открытъ и свободенъ. Нѣтъ не любопытной, тѣсной толпы, ни даже тонкой кровли—нѣтъ преградъ. Подходите и берите благодатные дары... Но лишь очень немногіе откликаются на этотъ божественный призывъ и получаютъ исцѣленіе. А остальная огромная масса человѣчества вся въ параличѣ, неподвижно лежитъ на порочномъ одрѣ своемъ и не слышитъ, какъ божественный голосъ взываетъ: „встань, возьми одръ твой и иди!“ Нѣтъ, она не хочетъ вставать. Ей правится валяться въ зловонныхъ кучахъ порока. Она религіозно спитъ. И горе, горе будетъ ей; когда она пробудится, будетъ ужъ слишкомъ поздно!...

Но да не подумаетъ кто-нибудь, что въ выше сказанныхъ словахъ намѣренно сгущаются краски, намѣренно человѣчество представляется хуже, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Ибо мало развѣ доказательствъ нашей разслабленности? Кто не слышалъ нынче о такъ называемомъ вырожденіи? Кто не говоритъ объ этомъ? И литераторы, и статисты, и мыслители, и вообще ученые мужи, и образованные и необразованные люди, всѣ толкуютъ о томъ, что люди день ото дня становятся хуже и хуже и тѣломъ, и душой. Люди мельчаютъ, или, какъ мѣтко выражается простонародье, дѣ-

лаются замухрышками. Это люди безъ идеаловъ, себялюбцы, невѣрящіе ни во что святое, порочные, слабовольные, изнервничавшіеся, люди отчаянія... Такіе же люди рисуются и въ нашей современной литературѣ, которая является отраженіемъ жизни. И когда читаешь ее, то невольно страшная тоска западаетъ въ душу и невыносимая боль охватываетъ сердце. Да и какъ тутъ не загрустить? У одного писателя изображается грязь, злоба, ненависть, отчаяніе, слабоволіе; у другого пошлость, скука и тоже отчаяніе и слабоволіе; у третьяго то же самое, и т. д. Журналы и газеты вторятъ имъ. На страницахъ ихъ мы не рѣдко можемъ даже встрѣтить статьи, въ которыхъ разсуждается о томъ, отъ какой причины погибнетъ человѣчество. И одни опредѣляютъ, что человѣчество вымретъ отъ пьянства; другіе полагаютъ, что оно погибнетъ отъ разврата; третьи указываютъ иную причину. А одинъ ученый такъ рисуетъ себѣ печальную будущность человѣчества. Въ концѣ міра, говоритъ онъ, человѣчество будетъ представлять изъ себя общество идіотовъ, глупцовъ, которые будутъ лежать на пустынной землѣ и грѣться лучами потухающаго солнца...

Мы не раздѣляемъ, конечно, такого слишкомъ мрачнаго взгляда на все чѣловѣчество; ибо мы помнимъ слова Христа, Который сказалъ: „созижду Церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ея.“ Мы помнимъ эти слова и вѣримъ въ нихъ. А смыслъ ихъ тотъ, что до самаго скончанія міра, вплоть до второго пришествія Іисуса Христа, будутъ на землѣ истинно вѣрующіе люди, истинные сыны и дщери Христа и церкви его, которые соблюдутъ благочестіе и вѣру. Но такихъ сравнительно будетъ немного. Что же касается остальной, огромной массы чѣловѣчества, то относительно ея нужно сказать, что ее ожидаетъ еще гораздо горчайшая участь, нежели та, которая была нарисована выше. Св. Писаніе утверждаетъ, что при концѣ міра, когда явятся различные лежучители, лжепророки и лжехристы, которые развратятъ чѣловѣчество, унизятъ добродѣтели и возвеличатъ пороки, на людей нападетъ вдругъ ужасный страхъ и невыносимая тоска; и

они станут умолять горы и говорить имъ: падите на насъ и раздавите насъ, чтобы намъ не существовать! Но горы не падутъ на нихъ и не раздавятъ ихъ, и они будутъ изнывать отъ страха вѣчнаго осужденія и вѣчной тьмы... Такъ вотъ какая участь ждетъ человѣчество. Но оно не содргается отъ сего, а, какъ огромный разслабленный, лежитъ и не хочетъ встать, взять постель свою и идти... Ибо что мы видимъ вокругъ? Развратъ проникаетъ во всѣ классы общества, онъ убиваетъ города и начинаетъ отравлять деревни; онъ отнимаетъ крѣпость отъ мужчинъ и похищаетъ цѣломудріе женщинъ; онъ губитъ стариковъ и увлекаетъ молодыхъ. О другихъ порокахъ нечего и говорить, т. к. ихъ и не считаютъ даже за пороки. Впрочемъ, развратъ уже не признается таковымъ, а, напротивъ, цѣломудріе и дѣвственность выставляются причиной физическаго и психическаго разстройства людей!.. А невѣріе дѣлаетъ людей вялыми, пошлыми, безсердечными, глухими ко всему прекрасному и безкорыстному. И не слышатъ они божественнаго гласа, лежатъ и не хотятъ встать, взять постель свою и идти... Но оставимъ невѣрующихъ. Богъ имъ судья! А обратимъ лучше вниманіе на самихъ себя, заглянемъ въ свои собственныя души, что тамъ? И здѣсь та же мерзость запустѣнія, что и вездѣ. Вотъ мы считаемъ себя христіанами, мы постимся и исповѣдуемся. Но такъ какъ мы дѣлаемъ это безъ истиннаго покаянія, то и въ насъ та же вялость, пошлость, безсердечность и холодность. И опять каждый изъ насъ представляетъ разслабленнаго, который не хочетъ встать, взять одръ свой и идти... Ибо что же это такое? Вѣдь вотъ мы знаемъ, какъ прекрасна жизнь во Христѣ и сколь дивны подвиги людей, идущихъ за Нимъ. Мы знаемъ, какъ омерзительны пороки и въ какую вѣчную, мучительную тьму приведутъ они насъ... Мы знаемъ, и въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но почему же мы всетаки не встаемъ, не беремъ одра своего и не идемъ, а продолжаемъ валяться въ злосмрадномъ ложѣ страстей. Мы знаемъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ, ибо нечего обольщать себя: вѣдь апостоль сказалъ, что

ни блудницы, ни піяницы, ни бійцы, ни завидящіе, ни злые Царствія Божія не наслѣдять. Мы знаемъ это, но почему же мы коснѣемъ въ прежнихъ порокахъ своихъ? Не говоритъ-ли это за то, что всѣ мы разслабленные и не можемъ подняться съ одра своего? Да, мы разслабленные. У насъ парализованы лучшія стремленія сердца, чистые, небесные порывы души. Мы окаменѣли. Насъ не трогаеть мысль о Царствіи Небесномъ. Насъ не умиляетъ добродѣтель смиренія и чистота цѣломудрія. Мы равнодушны къ добру и къ святости. Мы слишкомъ долго пребывали въ порокахъ и нерадѣнии къ добру, и потому мы стали жестокосерды и въ насъ почти совершенно исчезли всѣ врожденные порывы къ Божественному. Мы лежимъ и не хотимъ встать, взять одръ свой и идти... Итакъ, что же мы представляемъ изъ себя, какъ не разслабленныхъ?...

Когда въ комнатѣ долгое время сидитъ много людей, то воздухъ подъ конецъ портится отъ накопленія въ немъ выдыхаемой нами углекислоты. Но сидящіе тамъ не замѣчаютъ этого; имъ кажется, напротивъ, такъ лучше, теплѣе. И когда посторонній, свѣжій человѣкъ войдетъ туда и скажетъ: „фу, какъ здѣсь душно!“, то никто не повѣритъ ему и посмотрятъ на него съ удивленіемъ. Такъ и мы. Много вѣковъ грѣшили мы, и такъ надыхали злобой, развратомъ и другими безчисленными пороками, что въ мірѣ душно стало жить. Но мы не замѣчаемъ этого, мы привыкли къ испорченному воздуху, и онъ намъ кажется лучше, пріятнѣе. И когда кто нибудь явится и скажетъ намъ, что такъ жить не годится, нехорошо, мы удивляемся, не вѣримъ ему и смѣемся. Но какъ въ душевой комнатѣ сидящіе рано или поздно, но всетаки въ концѣ концовъ почувствуютъ головную боль и захотятъ найти причину и средство избавиться отъ духоты, такъ и у насъ въ жизни въ концѣ концовъ должна всетаки почувствоваться нравственная духота, которая причинитъ душевную тоску и боль. И теперь уже наиболѣе чуткіе изъ насъ почувствовали испорченность жизненнаго воздуха. И многіе стараются очистить атмо-

сферу. Но лишь немногіе становятся на истинный путь и берутся за вѣрное средство. А большинство берется за дѣло не съ того конца. Такъ, одни причину зла видятъ въ отсутствіи здоровыхъ развлеченій, и, полагая въ нихъ всю силу добра, стараются о возможно большемъ развитіи театральныхъ зрѣлищъ, концертовъ и т. п. Другіе думаютъ исправить жизнь устройствомъ различныхъ обществъ, благотворительныхъ, трезвости, взаимопомощи и т. д. Третьи говорятъ, что нужно бросить городъ и переселиться въ деревню. Четвертые утверждаютъ наоборотъ. Пятые совѣтуютъ бросить культурную жизнь и заняться хлѣбопашествомъ. А шестые, наконецъ, все возлагаютъ на науку и образованіе и потому хлопочутъ объ умноженіи школъ, училищъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ учреждений. Но все это дѣлается и однако ничто не помогаетъ. Жизнь течетъ попрежнему. Да и странно было бы ожидать какого нибудь измѣненія или исправленія. Что бы, въ самомъ дѣлѣ, сказали мы, еслибъ увидѣли тонущаго человѣка, который старался бы вытащить себя за волосы изъ воды? Мы, конечно, сказали бы, что онъ поступаетъ неразумно. Ибо для того, чтобы вытащить себя изъ воды, нужна посторонняя помощь или, по крайней мѣрѣ, посторонняя, вѣшная опора. Собственной же силы тутъ недостаточно. Она нужна, по одной ей мало. Такъ и въ отношеніи къ грѣховному человѣчеству. Ему недостаточно собственныхъ силъ для спасенія. Однѣ онѣ безсильны. А образованіе, знаніе и наука? скажутъ многіе. Но что значить одно знаніе само по себѣ? Если мы будемъ имѣть прекрасную поваренную книгу и отлично изучимъ способы приготовленія блюдъ; но если у насъ не будетъ въ то же время пищевыхъ продуктовъ, то какую пользу окажетъ намъ наше знаніе? И въ жизни общественной и народной развѣ мы не видимъ примѣры того, насколько безсильно одно образованіе и обученіе? Кто бываль, напри- мѣръ, въ нашихъ сибирскихъ деревняхъ, особенно подгороднихъ, тотъ знаетъ, какими качествами отличается молодое, грамотное поколѣніе. Грязные, пошлые куплеты, неприличные пѣсни по улицамъ

и т. п.—вотъ въ чемъ выражается выучка деревенскаго парня. Конечно, это ничуть не говорить противъ образованія и ученія, но свидѣтельствуеть о томъ, что одного знанія далеко недостаточно. Знаніе прекрасно и нужно, но его, повторяю, мало. Всѣ мы отлично знаемъ десять заповѣдей. Но развѣ мы не воруемъ, не убиваемъ, не прелюбодѣйствуемъ, не завидуемъ, не клеветаемъ?.. Мало, мало намъ знанія! Намъ нужно еще нѣчто иное, намъ нужна посторонняя благодатная помощь. Намъ нужны новыя силы, новый свѣтъ, новый воздухъ. Не въ себѣ мы возьмемъ эти силы, а въ божественномъ дарѣ, который подается чрезъ истинное покаяніе. И такъ, намъ нужно покаяться, нужно сознать всю омерзительность своей жизни, нужно оплакать ее и горячо возжелать иной чистой жизни. И какъ для очищенія испорченнаго комнатнаго воздуха, вмѣсто всякихъ химическихъ и вообще ученыхъ способовъ, нужно просто отворить форточку, или дверь, чтобы притокъ свѣжаго, новаго воздуха оздоровилъ комнатную атмосферу; такъ и для оздоровленія жизненной атмосферы нужно открыть свою особую дверь, черезъ которую въ нашъ общественный организмъ вдохнется чистый, свѣжій воздухъ и вольются новыя силы. Эта спасительная дверь есть та „дверь покаянія“, отверзсть которую для людей умоляетъ нынѣ Господа св. церковь. Будемъ же вмѣстѣ съ церковью молитвенно взывать къ Богу: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!“.. Будемъ неотступно стучаться въ эту дверь и она непременно откроется намъ. Вѣдь Христось сказалъ: „просите и дастся вамъ... толците и отверзется вамъ“... Мы до сихъ поръ подходили къ этой двери и отходили прочь, но теперь постараемся отворить ее. И если мы до сихъ поръ, хотя и исповѣдывались неоднократно, и причащались, и ходили даже на поклоненіе мощамъ, и слушали, быть можетъ, знаменитыхъ проповѣдниковъ, но всетаки не тронулись всѣмъ этимъ, благодаря своей неискренности, и оставались по-прежнему холодными и жестокосердыми, то тронемся тогда хоть этой самой жестокостью своей, подойдемъ къ

дверямъ покаянія, припадемъ къ нимъ, будемъ неослабно стучаться въ нихъ и съ горькимъ плачемъ скажемъ: „Господи! Ты видишь, что мы ничего не въ состояніи сдѣлать безъ твоей помощи; Ты видишь, что безъ нея мы не можемъ даже искренно покаяться и отворить эту дверь!.. Такъ отверзи-же, Всемилостивый, Самъ намъ ее! Отверзи и заставь насъ покаяться!“..

И когда эта дверь откроется намъ (а она непременно откроется), мы увидимъ за ней благодатный свѣтъ. И онъ волеется въ нашу душу, и просвѣтитъ насъ, и научитъ насъ, что намъ дѣлать и какъ намъ жить. Въ наше сердце волеются свѣжія, чистыя стремленія. Въ нашъ организмъ вдохнутся новыя силы. И мы встанемъ, расправимъ разслабленные члены свои, возьмемъ одръ свой и пойдемъ на встрѣчу христу...

Братья! Еще пять недѣль мы будемъ слышать печальный и протяжный великопостный звонъ. Еще пять недѣль онъ будетъ призывать насъ къ покаянію.. Еще пять недѣль онъ будетъ напоминать намъ о нашемъ разслабленіи и тихо оплакивать наши грѣхи... Такъ откликнемся же на этотъ священный призывъ: встанемъ, возьмемъ одръ свой и пойдемъ.

В. К.

2.

**Отрывки изъ дневника Епархіального Наблюдателя
за 1903—1904 уч. г.**

(Продолженіе).

Въ Идринской волости, Минусинскаго уѣзда, обосновался богатый и многолюдный приходъ, въ населеніемъ до трехъ тысячъ душъ, Никольскій, съ храмомъ во имя Пресвятой Троицы. Посѣтитъ эти мѣста мнѣ привелось 22 декабря 1903 г. Мѣста благодатныя; здѣсь всего довольно—и хлѣба, и лѣсовъ, и пушныхъ звѣрей, и всякихъ ягодъ и т. д. Народъ живетъ зажиточно, но школа открыта въ недавнее время, въ 1890 г., и имѣ-

еть довольно удобное помѣщеніе, собственное, вблизи храма Божія, который поставленъ среди села.

Нынѣ учебныя занятія въ школь начались 5 окт. и учащихся поступило 42 мальч. и 7 дѣв. Въ школь по Закону Б. и по пѣнію занимается мѣстный священникъ Алексѣй Кармальскій, а по остальнымъ предметамъ діаконъ мѣстной церкви Іоаннъ Королевъ, который такъ воспоминаетъ о своей жизни и своемъ образованіи.

„Первоначальное образованіе я, говорилъ о. діаконъ, получилъ въ двухклассной церк.-прих. школь въ г. Челябинскѣ, Оренбургской губ.; вышелъ изъ школы въ 1890 г. Былъ затѣмъ псаломщикомъ, по благословенію Преосвященнаго Макарія, въ г. Барнаулѣ. Прошло почти два года моей жизни въ Барнаулѣ,—пожелалъ я учиться и поступилъ въ 1892 г. въ Алтайское Миссіонерское катихизаторское училище. Поучился я здѣсь, но курсѣ не кончилъ. По прошенію отца вышелъ изъ училища въ 1895 г., поступилъ въ Енисейскую губернію и служилъ здѣсь 4 года псаломщикомъ, но завѣтной своей мечты быть учителемъ церковной школы не оставлялъ“.

„Въ 1898 г. я выдержалъ экзаменъ на званіе учителя и съ этого года не оставляю своихъ учительскихъ обязанностей.—Дабы лучше подготовиться къ учительству, былъ на Томскихъ и Красноярскихъ курсахъ.“.

„Не оставлялъ я учительскихъ обязанностей и будучи псаломщикомъ. Безвозмездно я обучалъ возрастныхъ отъ 25 до 60 лѣтъ въ своей квартирѣ, съ 5 час. до 12-ти ночи. Успѣхи учащихся меня часто радовали, но приносили часто и горе, когда мало мои ученики успѣвали, или оставляли свои занятія“.

„Въ 1898 г. я три мѣсяца прожилъ въ Красноярскѣ, приготавлиаясь къ экзамену и занимаясь въ Покровской школь; прошло и это неопредѣленное время“.

„17 янв. 1899 г. я поступилъ учителемъ въ Кнышенскую церк.-прих. школу, Минусинскаго уѣзда. Школа эта только что открылась. Шольнаго зданія не было, а дѣтей учащихся

было много. Четыре года я провель въ Кнышахъ и переведенъ былъ въ Маторскую школу первымъ учителемъ. Здѣсь пробыль только годъ и былъ рукоположенъ въ самъ діакона въ село Никольское, гдѣ и учительствую до настоящаго времени“.

„Неоднократно при обученіи я чувствовалъ пробѣлы въ своихъ познаніяхъ, которыя я пытался восполнять, обращаясь къ учебнымъ руководствамъ и пособіямъ. Я стараюсь всегда усвоить то, въ чемъ затрудняюсь. Только для этой цѣли мною было приобрѣтено на свои средства нѣсколько методическихъ пособій; эти пособія я примѣняю къ дѣлу, конечно, не все, но что на практикѣ окажется болѣе подходящимъ; стараюсь все болѣе и болѣе совершенствоваться. Учительскій трудъ нашъ тяжелый,—мало этого, отвѣтственный предъ Богомъ, предъ людьми и предъ своею неумолимою совѣстію. Трудно учить, сладостно кончать“.

Помолчавъ немного, о. діаконъ продолжалъ: „Впрочемъ, за послѣднее время особенныхъ пробѣловъ въ своихъ занятіяхъ не чувствую. Но знаю и довольно часто при обученіи замѣчаю, что у меня много „своихъ“, можетъ быть даже и типичныхъ приѣмовъ при преподаваніи, почти бессознательно выработавшихся на школьной практикѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ“.

„Съ первыхъ лѣтъ учительства мнѣ всегда хотѣлось какъ можно ранѣе начинать въ школѣ ученіе. Но мои начинанія всегда разбивались. Начиналъ я съ половины октября ученіе въ школѣ,—былъ и молебень, но собиралось въ школу 8—10 человѣкъ. Проходило въ ученіи двѣ недѣли, начнутъ ежедневно прибывать по два, иногда по три и т. д. человѣка. Пройдетъ еще недѣля... начинается школа осаждаться десятками учащихся. Проходитъ еще недѣля, въ школѣ уже мѣста нѣтъ, являются и остальные. Въ Кнышахъ учащихся бывало до 60, а въ Маторской до 70 человѣкъ“.

„Идетъ дѣло спокойно до половины ноября, иногда даже до декабря... Появляются морозы, а съ появленіемъ ихъ дѣти постепенно начинаютъ отвлекаться отъ школьныхъ занятій. Школа

начинаетъ пустѣть. Это послѣднее печальное явленіе стало усиливаться особенно въ послѣднее время, когда появились молотилки. При молотѣбѣ молотилками „за понуканіе коней“ „первоотдѣленцы“ получаютъ въ день по 12—15 коп., что для крестьянскихъ дѣтей много значить. Рѣдко кто устоитъ изъ нихъ противъ такого искушенія. А взрослые ученики получаютъ еще болѣе. Не бѣда бы еще, если бы ученики молотили только свое, исключительно у себя, а то нанимаются ко всѣмъ и каждому“.

„Мало этого. Крестьяне привыкли удерживать учениковъ у себя дома по всякимъ причинамъ, напр., наканунѣ большихъ праздниковъ, особенно сѣзжихъ, при просватаніи невѣсты, на свадьбы, по поводу проводовъ солдатъ, крестинъ, похоронъ и т. п. Конечно, и это можно отчасти считать за уважительныя причины пропуску учащимися уроковъ. А то случается такъ, что ученики ходятъ въ школу черезъ день, черезъ два и т. д., остальные же дни заняты домашнею работою“.

„Страшное зло—это „сѣзжіе праздники“. Такихъ праздниковъ въ каждой деревушкѣ въ годъ нерѣдко по два. И вотъ гдѣ такой праздникъ, ѣдутъ изъ села и отовсюду, и родные, и знакомые, и любящіе погулять.. И гуляетъ крестьянство по цѣлымъ недѣлямъ, при чемъ ходить за скотомъ и домашностью поручается дѣтямъ. Къ этому нужно прибавить дѣтей деревенской „знати“, дѣтей торговцевъ, писарей-поселенцевъ и т. д. Часто такая знать по одному капризу не посылаетъ своихъ дѣтей въ школу по недѣлѣ и болѣе, судя вкривъ и вкось о дѣйствіяхъ учителя. А на пѣніе и вовсе не посылаетъ своихъ дѣтей, оправдываясь, что дѣти ихъ готовятся „не въ дьячки“.

„Особенно много недоразумѣній и даже непріятностей со стороны родителей выходитъ изъ-за требованія неопустительнаго посѣщенія Богослуженія“.

„И такъ, все это вмѣстѣ взятое очень затрудняетъ дѣло учительства. Крѣпкія и печальныя думы невольно являются на душѣ сельскаго учителя при такихъ явленіяхъ. Все это невольно

отвлекаетъ его отъ преподаванія,—является нервность и разстроенность въ мысляхъ. А такіе пробѣлы не въ силахъ заполнить ни одна педагогика“...

„Надо много силы воли, желѣзной, упорной энергіи, чтобы отъ всего этого не смущаться и продолжать трудъ свой вполне добросовѣстно, съ ревностію, а при скудости школьной обстановки, различныхъ недостаткахъ еще труднѣе работать“...

„До настоящаго года я грамматику не проходилъ съ дѣтьми въ школѣ. А нынѣ принялся горячо, но ничего не выходитъ. Все у дѣтей смѣшалось и я не знаю, что предпринять въ будущемъ году? Учить или нѣтъ грамматику? Отрывки изъ грамматики никакой пользы не приносятъ въ жизни“...

„У меня въ школѣ дѣти читаютъ свободно, плавно, но невыразительно. Дѣти увѣряютъ, что „ихъ такъ учили въ I и II отд.“, что они „такъ привыкли, что иначе читать имъ стыдно, а въ заключеніе „слезы“.

„Въ I отд. нѣтъ рѣшительно никакихъ учебниковъ по церковнослав. чтенію, о чемъ въ началѣ октября было писано въ Минус. отд.; должно быть, тамъ тоже ничего нѣтъ“.

„Школою интересуются, только тѣ, у коихъ дѣти обучаются въ школѣ. До моего поступленія, за минувшіе года въ школѣ обучались до 20 и до 25 человекъ, а нынѣ вначалѣ было 53 человека,—кромѣ нихъ многимъ пришлось отказать по недостатку мѣста въ школѣ и тѣснотѣ помѣщенія. Родители все желаютъ, чтобы ихъ дѣти изъ школы вышли въ люди“, т. е. въ писаря, прикащики, бродячіе учителя, объѣздки, а болѣе скромные ограничиваются тѣмъ, чтобы ихъ дѣти дошли до III отд., научились читать, писать и достаточно, „а то, черную работу забудутъ“.

„Не могу умолчать и о томъ, что во время своего учительства въ школахъ Кнышинской, Маторской и Никольской я замѣчаю такое явленіе, что учащіеся, по волѣ родителей, ходятъ на игрища и вечерки. Это не можетъ не вліять вредно на нравственно-воспитательное дѣло.

„Прежде, когда приходъ состоялъ изъ 12 деревень, Идринское волостное правленіе посылало въ Никольскую школу по 48 рубл. въ годъ. А когда осталось 6 деревень, оно уже ничего не посылаетъ“.

„На основаніи шестилѣтняго своего учительства въ началь-

ной школѣ могу сказать, что одному учителю очень трудно заниматься съ тремя отдѣленіями, особенно въ началѣ учебнаго года. Первое отдѣленіе въ это время изъ вновь поступившихъ еще не признаетъ никакой дисциплины, и ничего не знаетъ и понимать не хочетъ“.

О занятіяхъ въ школѣ діакона Королева прибожу свидѣтельство о. завѣдующаго:

„Вслѣдствіе слабаго здоровья, я совѣтовалъ діакону Королеву отказаться формально отъ школьныхъ занятій, на что онъ не рѣшается, благодаря тому, что онъ ежился, сроднился со школою; она для него все, что есть дорогого“.

Никольская школа за отчетный годъ была посѣщена Минусинскимъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ, который далъ о ней такой отзывъ: „По Закону Б. занимается въ школѣ священникъ Кармальскій, а по остальнымъ предметамъ діаконъ Королевъ. Пѣнію обучаетъ діаконъ попросту, а священникъ по нотамъ. Прочитанное по-русски дѣти рассказываютъ и выученныя стихотворенія передаютъ наизусть безошибочно. По грамматикѣ отвѣчаютъ удовлетворительно; пишутъ тоже удовлетворительно; по арифметикѣ рѣшаютъ задачи удовлетворительно; по церковно-славянски ошибаются противъ удареній, по Закону Б. рассказываютъ, но лучше отвѣчаютъ на вопросы. Дисциплина была хорошая. Учебныхъ книгъ и для внѣкласснаго чтенія учащихся достаточно. Училище помѣщается въ зданіи, которое можетъ вмѣстить до 50-ти учащихся. Нынѣ многимъ за тѣсною было отказано. На слѣдующій годъ, если при сторожкѣ будетъ комната для занятій, можно помѣстить учениковъ до 80-ти, а для такого количества учащихся нужно имѣть помощнику учителю“.

Такъ Господь благословляетъ церковную школу, она растетъ и крѣпнетъ; младенчество ея прошло; она начинаетъ становиться твердою ногою среди сельскаго крестьянскаго населенія. Не скрываемъ и того, что ей еще многого не достаетъ, но недостатки эти при помощи добрыхъ людей постепенно будутъ устранены.

Протоіерей Іоаннъ Корелинъ.

Редакторъ А. Касатнинъ.

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. дух. сем. Прот. Н. Асташевскій.